

Он стал легендой, а его имя упоминается в ряду самых великих дипломатов всех времен и народов. Человек, благодаря усилиям которого холодная война так и не переросла в третью мировую. При нем международное влияние СССР достигло своего пика. А для нас это еще и самый высокопоставленный белорус советской эпохи, и, забегая вперед, речь не о должности министра иностранных дел. Да, это все об Андрее Андреевиче Громыко. 18 июля исполняется 115 лет с даты его рождения.

Настоящий полешук

Автору этих строк довелось побывать в Старых Громыках, том селе, где родился будущий главный советский дипломат. Сейчас это чернобыльская зона. Там удивительная тишина, только пронзительно верещат птицы. Деревянные хатки ушли в землю и поросли мхом. А вот могилки стоят убранные, чистенькие, с белыми рушниками на крестах. И здесь можно вспомнить первую загадку Андрея Громыко: кто же он по национальности? Дело в том, что сохранились разные сведения. В одних документах он значится как русский, в других как белорус. По легенде, Сталин как-то назвал его упрямым хохлом. Сам Андрей Андреевич в своих мемуарах довольно подробно разобрал историю родных мест, делая упор на старообрядческих традициях. Что же, он и по происхождению, и по характеру был настоящим полешуком. А они, полешуки, пожалуй, вобрали в себя черты всех восточнославянских народов, оставаясь при этом самобытной этнографической группой.

В любом случае первые 25 лет своей жизни, когда происходит формирование личности человека, Громыко провел на белорусской земле. Здесь он получил образование, вступил в партию, причем в достаточно молодом возрасте — всего в 22 года. Женился на белоруске Лидии Гриневиц, в Борисове родился первенец семьи Громыко. А сам Андрей Андреевич, по свидетельству очевидцев, как и его супруга, сохранял узнаваемый белорусский акцент. Вот как в своей книге воспоминаний «Памятное» пишет о влиянии родных мест сам Андрей Андреевич:

«Чувство патриотизма зарождается буквально с начала жизни. Тут и влечение к дому, где родился и произнес первое слово, тут и преданность своему городу, поселку, деревне, которые навсегда останутся в твоей памяти, холмам и рекам, с которыми ты рядом рос. Все это вместе и есть любовь к Родине».

От конференций на завалинке до ООН

То, что уроженец небольшой полеской деревушки сумел выбиться в дипломаты, а затем и подняться на политический олимп, как раз никакой загадки не представляет. Советская власть, особенно в первые десятилетия своего существования, давала такой шанс. Многие дети неграмотных разнорабочих и крестьян стали маршалами и генералами, партийными руководителями и академиками. Зато до сих пор не до конца ясно, как Громыко сумел быстро и практически в совершенстве овладеть английским языком, а его судьба оказалась связана с работой в США?

Молодого аспиранта из Минска в 1934 году перевели в Москву, где он защитил диссертацию по несколько неожиданной теме о развитии сельского хозяйства в США. При этом изучение английского давалось ему удивительно легко. Это можно объяснить феноменальной памятью, которую Громыко сохранял до последних лет жизни. Но некоторые исследователи предполагают, что его отец Андрей Матвеевич еще до рождения сына успел съездить на заработки в Канаду, а вернулся домой из-за полученной там травмы. Что же, случай не редкий в начале XX века, но подтверждений этому нет. Зато известно, что отец оказал на будущего великого дипломата огромное влияние. Конференции на завалинке — так отзывался о беседах с отцом и

Андрей Громыко подписывает Устав Организации Объединенных Наций. Сан-Франциско, 26 июня 1945 года.

Андрей Громыко на встрече с Джоном Кеннеди.

односельчанами сам Андрей Андреевич. Большим случаем была и мать Ольга Евгеньевна, которую в деревне называли «профессор». Очевидно, что навыки, знания и закалка, полученные в детстве и юности, очень пригодились. Так что немного лукавил Андрей Андреевич, когда говорил, что на его месте мог оказаться любой крестьянский или рабочий парень. Происхождение, конечно, играло роль при советской власти. Но все же качества самого человека были определяющими.

Не загадкой, но мало упоминаемой частью жизни Андрея Громыко является то, что он никогда не порывал связи с Беларусью, даже работая вдалеке от родных мест. И речь вовсе не о ностальгических чувствах.

На протяжении семи созывов, с 1958 по 1989 год, Андрей Андреевич избирался депутатом Верховного Совета СССР именно по белорусским округам: Молодечненскому, Гомельскому городскому, Минскому сельскому и Минскому городскому и Минско-Московскому. Как видим, география очень обширная. Любопытно, что в первый раз он шел на выборах по одному округу с Сергеем Осиповичем Притыцким, национальным героем Беларуси. Но они не были конкурентами. Разгадка тут простая: Верховный Совет СССР состоял из двух палат. Громыко баллотировался в Совет Союза, а Притыцкий — в Совет Национальностей. Избрание не было формальным актом. Белорусский депутат регулярно

«Лучше десять лет переговоров, чем один день войны»

18 июля исполняется 115 лет с даты рождения нашего легендарного земляка Андрея Андреевича Громыко

Потсдамская конференция, 18 июля 1945 года. В первом ряду слева направо: Иосиф Сталин, президент США Гарри Трумэн, посол СССР в США Андрей Громыко.

Андрей Громыко с супругой.

лось, чтобы решить, кто займет высший пост в партии и государстве. Так было устроено, что наиболее уважаемый участник такого совещания первым брал слово, высказывал свое мнение, с которым соглашались все остальные. Как раз Громыко назвал кандидатуру Михаила Горбачева. Политбюро утвердило это решение. А в скором времени, уже в июле, сам Громыко был избран председателем Президиума Верховного Совета СССР. То есть занял формально высшую государственную должность в стране. Ее порой еще называли «советский президент».

Сейчас мы знаем, что за этими действиями стояла продуманная и тщательная взвешенная политическая комбинация. Громыко, к тому времени уже 28 лет занимавший должность главы внешнеполитического ведомства, чувствовал, что годы берут свое, и решил красиво перейти на почетную, но менее напряженную работу. Через своего сына Анатолия он связался с Михаилом Горбачевым и передал ему задумку. Тот согласился на такой «размен». Однако давайте не спешить с выводами и обвинять Андрея Андреевича в подобной недалекости. Тогда мало кто мог предвидеть, чем обернутся реформы относительно молодого и обаятельного Михаила Сергеевича.

В любом случае Громыко оказался тем белорусом, который занял самую высокую должность в советском государстве.

Высокий взлет

В последнее время все больше говорят об участии Андрея Андреевича в еще одном событии, напряженном не связанным с Беларусью, но, безусловно, повлиявшем и на судьбу нашей республики. Это его роль в приходе Михаила Горбачева к власти. К середине восьмидесятых годов Громыко входил в высший ареопаг советского руководства.

Он был уже не только министром иностранных дел, но и членом Политбюро ЦК КПСС, и первым заместителем Председателя Совета Министров СССР. Кстати, незадолго до того эту же должность в правительстве занимал еще один уроженец Гомельщины Кирилл Трофимович Мазуров. Но даже в самом Политбюро Громыко пользовался особым авторитетом. В 1985 году он был старейшим членом этого органа, в котором сосредоточились все властные полномочия в СССР. В марте того года после смерти очередного Генерального секретаря ЦК КПСС Константина Черненко Политбюро собра-

Громыко прожил долгую жизнь. Он скончался 2 июля 1989 года, всего за несколько дней до своего 80-летия. Его наследие еще долго будет осмысливаться исследователями. Он стал законодателем дипломатического стиля работы и жизни. Строгий, выдержанный, немногословный. Отлично владел английским языком, он предпочитал пользоваться услугами переводчика, чтобы иметь время для обдумывания сказанного его визави. В наши дни одно из высказываний Громыко звучит особенно актуально: «Лучше десять лет переговоров, чем один день войны». Полешук плохого не посоветует.

Вадим ГИГИН,
депутат Палаты представителей,
кандидат исторических наук.